

Конец зимних каникул приближался слишком быстро для всех семикурсников Гриффиндора. Новый год пришел с грохотом. Теперь оставалось всего три дня до возвращения остальных студентов на второй семестр. Джеймс сделал свою домашнюю работу по настоянию Лили, но Сириус ворчливо делал свою сейчас, будучи отчитанным профессором МакГонагалл. Остальные Мародеры были заняты игрой в шахматы или укладкой волос своей подруги.

"Гарри!" — раздраженно воскликнула Лили. «Отведи свои чертовы глаза от своей подруги и сделай ход!»

Гарри смущенно покраснел и передвинул своего слона. «Извини, Лили. Твоя очередь».

«Ну, пора, черт возьми», пробормотала девушка, а Джеймс рассмеялся.

Ремус оторвался от книги и подмигнул Гермионе. «Вот почему я никогда не играю с Лили. По ее собственным словам, она становится «чертовски нетерпеливой» и кричит на тебя». Он сказал, используя свой фальцет, чтобы выдать себя за Лили, которая только проворчала и сказала Джеймсу шлепнуть его.

Гермиона, которая тоже читала, ухмыльнулась Джеймсу. — Ты ударил Ремуса, а я ударил тебя.

Джеймс одарил ее невинным взглядом. «Я? Зачем мне это делать?»

Гермиона сморщила нос. — Потому что я знаю, что ты делаешь все, что хочет Лили.

Все рассмеялись, даже Сириус, который хлопнул Джеймса по спине. — Я же тебе говорил! Все знают, что тебя выпороли!

Игры продолжались, книги читались. Было почти девять, когда МакГонагалл появилась в гостиной Гриффиндора, волосы были собраны в более тугий пучок, чем обычно, и выглядела очень раздраженной.

— По какой-то причине директор требует вашего присутствия в своем кабинете. Нет, мисс Грейнджер, я понятия не имею, зачем ему нужны вы и мистер Поттер в его час.

Гермиона покраснела, недоумевая, как суровый профессор мог так хорошо ее знать. Это служило для того, чтобы показать, что что-то никогда не изменится...

Гарри и Гермиона обменялись взглядами, затем встали и последовали за профессором МакГонагалл. Оба задавались вопросом, чего может хотеть старик в поздний час. Очевидно, у Лили была подсказка, она смотрела на Гермиону и подмигивала, так что они не слишком волновались. Когда они добрались до горгульи, МакГонагалл впустила их и ждала вместе с ними на вращающейся лестнице.

Директор сидел за своим столом, читал большой том, ожидая их, и поднял глаза, когда троица вошла в комнату. — А, мисс Грейнджер, мистер Поттер. Спасибо, что пришли. Лимонную дольку? Гарри и Гермиона отказались, как и профессор МакГонагалл с потрясенным видом.

Все сели на стулья перед столом Дамблдора, настороженно наблюдая за стариком. Несколько дней назад Гарри и Гермиона долго обсуждали Дамблдора. Они знали, что он не был тем ужасным, подлым человеком, каким он был, когда они знали его. Однако они также знали, что он был на правильном пути, ведущем к этому месту назначения. Они решили поговорить с ним, не проявляя откровенной враждебности. С другой стороны, они также не позволили ему попытаться ими манипулировать. Они были несколько удивлены, что так быстро подвергают свою решимость испытанию, но оба были рады возможности выяснить, на каком месте стоит этот Дамблдор.

— Вы пригласили нас сюда по какой-то причине, профессор? — спросила Гермиона. Она начала сожалеть о том, что подарила ему его рождественский подарок, жалея, что не вспомнила, как раздражало то, что он задавал этот конкретный вопрос, прежде чем перейти к чему-то важному.

— Да, мисс Грейнджер. Мне интересно, что вы с мистером Поттером планируете делать в начале семестра?

Этот вопрос смутил всех, побудив Гарри спросить: «Почему? То, что мы сейчас делаем, неправильно?»

Дамблдор грустно посмотрел на них и покачал головой. "Нет. Я хотел узнать, смогу ли я убедить вас, так сказать, держать ваши отношения в секрете какое-то время".

Это разозлило Минерву, которая пристально посмотрела на него. — Альбус! Почему ты предложил что-то подобное?

«У меня есть свои причины, Минерва...»

Вмешалась Гермиона. «Ваши причины, моя задница. Простите за мой язык, но мы не собираемся отстаивать какие-либо ваши секреты, Б.С. Это неприемлемо, профессор Дамблдор». Она посмотрела на старика и была вознаграждена шоком в его глазах.

— Что ж, мисс Грейнджер...

МакГонагалл посмотрела на Дамблдора, заставив его запнуться. — Альбус Дамблдор. Вы только что попросили этих молодых людей скрывать свои романы без уважительной причины. Теперь, пожалуйста, объяснитесь, или я позову сюда Аберфорта, чтобы...

«Нет, в таких действиях нет необходимости. Я объясню». Гермиона чуть не рассмеялась.

Иногда было забавно видеть, каким страшным может быть ее любимый профессор, когда он злится.

«Видите ли, мисс Грейнджер, вероятно, единственное, что мешает юному Северусу Снейпу стать Пожирателем Смерти. Она также является центром привязанностей примерно половины факультета Слизерин...»

На этот раз Дамблдора прервал Гарри. «ЧТО! Половина Слизерина влюблена в Гермиону!» — закричал он, заставив Гермиону закрыть голову руками. Неохотно Гарри снова сел и погладил ее по спине.

Дамблдор кивнул, его глаза все еще блестели. «Да. Мисс Грейнджер боготворили во всем слизеринском факультете за ее помощь в их занятиях с репетиторами. Но есть еще проблема, что вы двое спите вместе».

Гарри и Гермиона бросили испуганные взгляды друг на друга. — Мы можем объяснить...

Дамблдор только рассмеялся. — Со мной все в порядке. Но не с Советом управляющих. Однако мисс Эванс нашла решение вашей проблемы. пара, если это должно произойти. Видите ли, чтобы жить в одной комнате, два человека должны быть одного пола или женаты. Но если есть медицинские причины, то это может быть разрешено. Очевидно, что двое делят комнату. не может быть романтических отношений. Мисс Эванс сказала, что вы двое будете диагностированы как кандидаты на маггловскую болезнь, посттравматическое стрессовое расстройство. Если я смогу представить, что вы двое не можете спать друг без друга, тогда вам будет предоставлена комната. Затем, позже, вы можете заявить, что поняли, что хотите романтических отношений. Есть определенные обереги, которые можно наложить, чтобы предупредить меня о сексуальной активности, и я мог бы использовать их, чтобы убрать протесты. Это будет только на короткое время».

Гарри и Гермиона обменялись молчаливыми сообщениями, а МакГонагалл уставилась на Дамблдора. Гарри говорил за пару. «Возможно, мы могли бы согласиться на это соглашение. Мы беспокоились о том, что мы будем делать, когда начнется семестр для сна».

Дамблдор мудро кивнул. «Да. Это также вызовет меньше подозрений у вас двоих. Подумайте, как это покажется другим ученикам».

Изображение заставило Гермиону рассмеяться. «Да. Случайный новый ученик, который знает другого случайного нового ученика. Очевидно, оба любовники, которым нужно делить постель, чтобы спать. Оба невероятно сильны и сумасшедшие».

Это вызвало смех у остальной группы. Гарри только один раз возразил, прежде чем сдаться. — Хорошо. Мы можем сделать это. Но я не могу обещать, что сделаю, если какой-нибудь слизеринец начнет флиртовать с Гермионой.

Все они покинули кабинет Дамблдора счастливыми и полными надежд, но не желали, чтобы каникулы закончились.

— Вам двоим приходится притворяться, что вы не встречаетесь? Лили была в ярости. — Я не этого хотел, клянусь. Я думал, что Дамблдор...

— Все в порядке, Лили, — возразила Гермиона. «Это тоже случалось. Если Гарри и я собираемся получить то, что хотим, мы должны играть в его игру. Мы ведем себя как лучшие друзья в течение двух недель, а до конца года у нас есть отдельная комната. отлично."

"Я думаю. Мне очень жаль." Голос Лили действительно звучал грустно, и Гермиона протянула руку и обняла рыжую.

«Все в порядке, Лилс. Это всего на несколько недель. Ты не думаешь, что мы сможем это сделать?»

Лили рассмеялась. «Я не знаю. Вы двое кажетесь такой идеальной парой. Никто не удивится, когда правда выйдет наружу».

Остальные каникулы прошли быстро. Прежде чем кто-либо успел моргнуть, наступила ночь перед прибытием остальных студентов. Мародеры и Лили сидели с Гарри и Гермионой, пытаясь спланировать свои действия.

«Ну, Дамблдор сказал, что позаботится об учителях. Он просто хочет, чтобы мы вели себя, как раньше». Гермиона снова бежала через него, хотя они уже прошли его тысячу раз.

— Нам с Сириусом придется пофлиртовать с Гермионой, ты же знаешь этого, Гарри, верно? Ремус явно нервничал. Все они видели довольно шокирующую демонстрацию силы несколько дней назад, когда Гарри понял, что Гермиона ранена.

Это было достаточно простое предположение. Ремус и Сириус шутили и толкнули Гермиону, заставив ее вздрогнуть, когда она потеряла равновесие и упала с лестницы. Гарри был под ними и только что оттолкнул своей магией, замедляя падение Гермионы, пока она не приземлилась ему на руки. Все было хорошо, и с Гермионой все было в порядке, но Гарри с помощью Лили устроил обоим мальчикам изнурительные разборки, в то время как мадам Помфри осматривала Гермиону в больничном крыле.

Но сегодня Гарри застонал и провел рукой по волосам. «Да. Но я не слишком этому рад».

Гермиона лишь покраснела и прижалась к груди Гарри. «Ты же знаешь, я, как обычно, откажусь от них. Все, чего я когда-либо хотел, это ты». Гарри только улыбнулся и поцеловал ее в макушку.

— Так же, милый. Гермиона вздрогнула и с любовью посмотрела на него.

Лили внутренне улыбнулась. Как, черт возьми, они собирались продержаться две недели, не ведя себя как пара? Это были мелочи: Гарри точно знал, когда прервать чтение Гермионы без кастрации, Гермиона появилась с чашкой чая через две секунды после того, как он упомянул, что хочет чашку, Гарри двигался, а Гермиона бессознательно делала то же самое, молчаливые разговоры. Они были созданы друг для друга, и все это видели. Гермиона выглядела счастливой и оживленной, хихикала, улыбалась и смеялась, ее глаза сияли, а щеки покраснели. Гарри тоже выглядел очень расслабленным и счастливым, совсем не похожим на угрюмого мальчика, о котором ей рассказывала Гермиона.

Очевидно, у Джеймса были те же мысли, что и у Лили, когда следующие слова из его рта были: «Как, черт возьми, вы двое собираетесь вести себя как «просто друзья» в течение двух недель?»

Гарри и Гермиона переглянулись и одновременно пожали плечами. Гермиона грустно улыбнулась. «Я скрывала от него свое чувство почти семь лет. Я могу делать то же самое две недели».

Гарри прижал ее к себе, оставив на стуле почти достаточно места для еще одного человека. — Думаю, со мной все будет в порядке, пока никто не подходит и не смотрит на Гермиону.

Ремус и Сириус переглянулись и расхохотались. «Гермиона — один из самых популярных людей в этой школе. Не только потому, что она тусуется с нами, но и потому, что дружит со всеми. Даже слизеринцам нравится ее хитрость и помощь. Когтевранцы восхищаются ее умом. она для своих друзей. Гриффиндорцы считают ее одним из самых храбрых людей, которых они когда-либо встречали».

Гарри выглядел сбитым с толку. «Откуда они так много о ней знают? Откуда они знают, что она смелая?» Гарри нервно посмотрел на Гермиону, быстро исправляя свою ошибку. «Не то, чтобы ты не был храбрым, дорогой. Просто они не знают нас по-настоящему».

Джеймс пожал плечами. «Ну, они знают, что она помогает студентам, которые в этом нуждаются. Она явно блестящая, и подлая с розыгрышами, которые она разыгрывает с нами или с нами. «Снейп на глазах у всех, и вся школа узнала, какая она смелая, благодаря этому маленькому сопляку Скитеру».

— Скитер! Гермиона... — взвизгнул Гарри, успокаиваясь, когда Гермиона похлопала его по руке.

«Не Рита. Ее младшая сестра, которая почти так же раздражает».

"Ой, что произошло?" Гарри искал правду у своей матери, зная, как сильно Джеймс любит приукрашивать.

«Гермионе снились кошмары, и она кричала во сне», — объяснила Лили. «Она разбудила нас и некоторых других девочек. Они пришли в нашу спальню и увидели, как я пытаюсь ее разбудить. Когда Гермиона проснулась, она увидела меня и Алису и сказала что-то вроде: «Я думала, двое из вас оттуда. Убирайтесь, прежде чем они схватят вас, прежде чем проснуться достаточно. Одна из других девочек спросила, что случилось, и Доркас ответила. Она сказала, что Гермиона переживала травматический опыт, и ей снились плохие сны, и одна из маленьких одни спросили Гермиону, не поэтому ли она такая худая. Я немного потерял голову и сказал им, что это то, что голодание делает с вами. Потом я нашел свою голову и сказал им всем убираться».

Гарри развернул Гермиону в своих руках. — Я думал, ты сказал мне, что кошмары прекратились? — сказал он болезненным голосом, недостаточно низким, чтобы другие не слышали.

Гермиона не хотела смотреть ему в глаза. "Они сделали. Как только вы были здесь, они ушли."

Гарри хотел бы сказать больше, но дыра в портьере открылась, и Дамблдор с профессором МакГонагалл вошли внутрь. Когда они пересекали комнату, их лица были полны надежды. Дамблдор улыбался, а у МакГонагалл было обычное суровое выражение лица.

«Ах, мистер Поттер. Я только что закончил встречу с Советом управляющих. Они предоставили вам и мисс Грейнджер отдельную комнату при условии, что я предоставляю надлежащие охранники», — объявил Дамблдор, раздражающе подмигивая.

Гермиона взвизгнула и быстро поцеловала Гарри. "Спасибо, профессор!" — сказала она, краснея.

Профессор Дамблдор только усмехнулся. "Должен ли я показать вам к нему?"

Все встали, наблюдая, как профессор Дамблдор подошел к паре каменных львов. "Веритас". Два льва склонили головы, и между ними появилась винтовая лестница. Все собрались, остановились на лестничной площадке и позволили Дамблдору открыть дверь. В комнате была небольшая гостиная с камином, с дверью, ведущей в спальню. Спальня была огромной, кровать была достаточно большой, чтобы в ней могли поместиться четыре человека. В нем была собственная ванная комната с душем и ванной на ножках.

«Ванная зачарована, чтобы принимать только по одному. В гостиной также есть ванна с минимальными удобствами. Сейчас будут установлены защитные щиты. Есть вопросы?» Профессор МакГонагалл казалась расстроенной, ей не нравился тот факт, что две студентки, состоящие в романтических отношениях, будут делить постель.

Гермиона покачала головой. — Нет, профессор. Но мы с Гарри можем пообещать вам и профессору Дамблдору, что здесь не произойдет ничего неподобающего. Если это не будет разрешено в гостиной, этого не произойдет и в этой спальне. Профессор МакГонагалл одарила Гермиону редкой улыбкой и кивнула ей.

«Я буду держать вас за эту мисс Грейнджер. Однако у меня нет оснований полагать, что мое доверие неуместно». Остаток тура был коротким, и группа направилась обратно в гостиную. Профессора ушли, оставив шестерых наедине с собой.

"Что ж." Сириус выглядел сердитым. «Ты и Lover Boy делите постель».

Гермиона только рассмеялась. — Ты ревнуешь, Сириус? Я не знал, что ты так любишь Гарри...

Рот Сириуса открылся, затем закрылся, хлопая крыльями в очень рыбьем выражении. «НЕТ! Но это несправедливо, что вы вдвоем делите постель».

Гарри уставился на него. «Попробуй сдать ТРИТОН без сна. И ты знаешь, что нам придется делать».

Сириус вздохнул. «Да. Но что вы, ребята, собираетесь делать для своего прикрытия?»

Лили и Джеймс переглянулись и кивнули. «Ага. Школьная мельница сплетен убьет за любую пикантную информацию о Гермионе. Помнишь боггарта?»

На этот раз настала очередь Гарри взглянуть на свою девушку. — Боггарт? Что еще ты мне не сказала, Гермиона?

Гермиона лишь с вызовом посмотрела на него. «Вы бы знали, если бы удосужились прочитать свой рождественский подарок».

Гарри немного покраснел. «Ах, да. Извините за это. Так что случилось?»

Джеймс покачал головой. «Вы должны пообещать, что никого не убьете».

"Это плохо?" — спросил Гарри, глядя на девушку, свернувшуюся в его объятиях.

«Да. Не очень веселый день». Гермиона саркастически улыбнулась. — Это было бы преуменьшением, если бы ты не понял намека.

Гарри улыбнулся. «Хорошо. Не веселый день». Затем он кивнул отцу. «Я обещаю никого не убивать». Когда Сириус открыл рот, Гарри закатил глаза. «Или калечить, или пытаться. Я никому не причиню долговременного вреда».

Джеймс рассмеялся. «Хорошо. Итак, у профессора Джонсона был сюрприз, и этот сюрприз был боггартом. Итак, мы добрались до офиса, где он был, и все по очереди изгнали его...»

— Подожди, — вмешался Гарри. — Разве ты не делал этого на третьем курсе?

— Да, но нам пришлось сделать это снова, чтобы проанализировать, как изменились наши домовые. Часть программы Целителей или что-то в этом роде, — тихо сказала ему Гермиона.

«О. Продолжайте».

Джеймс закатил глаза. "Хорошо. Тааак, как я уже говорил..."

Лили шлепнула своего парня. "Давай с этим, ты большой придурок."

Джеймс потер руку, надувшись, пока все смеялись.

"Отлично! Итак, почти у всех был новый боггарт, а Гермиона была последней. Итак, Доркас идет и отступает вместе с остальными, которые уже ушли, и Гермиона оказывается единственной перед боггартом. Он превращается в меня и кого-то, кто смотрит как более молодая и похудевшая версия Молли Уизли. Они разговаривают с ней какое-то время, а затем она превращается в уродливую версию Беллатрисы Блэк и парня, который выглядит так, будто его отец был змеей. И человека, похожего на меня, который Я предполагаю, что это был ты, Гарри. Затем Белла убивает Гарри, который кричит: «Джинни!» и умирает. Затем змеиное лицо говорит Белле, что она может убить Гермиону. Джеймс откинулся назад и надулся.

Ремус покачал головой. — Нет. Ты пропустил часть, когда Белла насмехается над Гермионой.

Гарри побледнел. — Одну секунду, — сказал он, вставая и таща Гермиону за собой. Они подошли к противоположной стороне комнаты, и Гарри взмахом руки наложил Заглушающие чары, показывая, насколько он искренне зол.

В пузыре тишины Гарри почти смотрел на Гермиону. — Почему ты не сказал мне об этом раньше? — спросил он измученным голосом. "Гермиона-"

«Что, Гарри? Что ты хочешь, чтобы я сказал? Да, я был несчастен здесь. Я ужасно скучал по тебе. все в моем дневнике. А что насчет тебя? Ты собираешься рассказывать мне обо всех мелочах, которые с тобой случались? Ты рассказывал мне, как Джинни снова пыталась тебя поцеловать? Гермиона запыхалась, глаза сверкали. Гарри был почти таким же безумным, воздух вокруг него слабо потрескивал.

— Откуда ты знаешь о Джинни? Он обвинил. — Ты копался в моей голове?

"Нет!" Гермиона выстрелила в ответ. «Я знаю Джинни достаточно хорошо, чтобы знать, что она не согласится с тем, что вы двое расстались. Так что, конечно же, она собирается поцеловать вас как можно скорее. И, видимо, я был прав!»

— Ты ходил на свидание со Снейпом! Это действительно беспокоило Гарри. Была ли она неверна?

— Нет! Я притворился, чтобы поговорить с ним. Просто прочитай этот чертов дневник, Гарри! Гермиона была почти так же безумна, как и Гарри, и ее волосы прыгали от искр чистой магии. Она показалась Гарри одновременно пугающей и горячеей, а тот просто прислонился к стене и вздохнул.

"Кем был твой боггарт?" — спросил Гарри, когда ветер стих из его парусов.

Гермиона перестала злиться и сказала тихим голосом: — Ты сказал мне, что сделал предложение Джинни. И что не хотел, чтобы я присутствовал на свадьбе. Потом Белла пыталась тебя, пока ты не умер. Потом она рассказала мне кое-что, и Волдеморт говорит ей, что она может убить меня. Вот и все».

Гарри обнял ее, прижимая к своему телу. — Прости, Миона. Просто...

— Ты боишься, — закончила она за него, обвивая руками его спину. «С нами все будет в порядке. Это будет все равно, что жить в палатке. За исключением...»

«За исключением того, что мы будем жить вместе как парень и девушка». Гарри нежно поцеловал ее. «Дело не в том, что я боюсь жить с тобой. Просто я так давно этого хотела и не думала, что это произойдет. Я просто хочу, чтобы мы были счастливы. глазастых книжных червей. Я хочу, чтобы мы были полностью открыты друг другу».

Гермиона горько рассмеялась. — Когда это случилось? Ты так и не рассказал мне, что именно произошло в тех приключениях, в которые ты отправился без меня. И я... Нам просто нужно поговорить. Долго. Согласен?

Гарри слегка улыбнулся. "Согласен. Уже готов ко сну?"

Гермиона кивнула. "Конечно. Давай просто останемся и пожелаем всем спокойной ночи. Хорошо?"

"Хорошо." Двое вернулись в то место, где сидели все остальные. Остальные наблюдали за боем с открытым интересом; Сириус и Ремус делают ставку на результат.

"Фу-"

«Сириус Орион Блэк, если ты закончишь это слово, я расскажу Джеймсу о Розовой Вещи». Это была единственная угроза, которая подействовала на Сириуса, который посмотрел на Лили и попытался снова.

«Возьмите гребаных галеонов Люпина». Он повернулся к Лили. "Лучше?"

Она ухмыльнулась. "Ага." Затем она посмотрела на пару, которая только что вернулась. "Вы двое читаете перед сном?"

Гермиона слегка улыбнулась. — Мы настолько прозрачны?

Лили улыбнулась в ответ. «Нет. Только для меня. У Гарри такое же выражение лица, как у моего отца, когда ему действительно нужно что-то обсудить с моей мамой. Иди!»

Пара переглянулась, затем подошла к каменным львам и поднялась по лестнице. Они приняли душ по отдельности и сели на кровать, чтобы поговорить. Было почти двенадцать, когда они наконец уснули.

Том Риддл посмотрел на толпу перед собой. «Пусть те, кто желает вступить в наши ряды благородных Пожирателей Смерти, выступают вперед!» — крикнул он, поднимая руки.

«Северус Снейп! Каково твоё желание?» Волшебник, известный своим последователям как Лорд Волан-де-Морт, расплылся в злой улыбке.

Сальноволосый мальчик шагнул вперед. «Я хочу вступить в ваши ряды. Однако...»

"Да?" — прошипел Лорд Волдеморт. "Говори мальчик!"

«Я хотел бы спросить, можно ли отложить это до конца моего обучения. Профессора Дамблдор и Слагхорн рассматривают возможность того, чтобы я стал новым учителем Зелий. Если я получу Темную Метку, они узнают. быть очень полезным для вас, милорд.

Лорд Волдеморт вдруг улыбнулся. «Ты умен, Северус. Ты мог бы быть мне полезен. У меня есть только одна просьба к тебе», — Том позволил своему голосу затихнуть.

— Да, милорд? — спросил мальчик, почти касаясь носом пола.

«Расскажите мне, что вы можете о новой ведьме в Хогвартсе... мисс Гермионе Грейнджер, я полагаю. Расскажите мне все, что вы знаете».

Через некоторое время Том улыбнулся. "Очень хорошо, Северус. Я исполню твоё желание. До тех пор ты Пожиратель Смерти только по названию. Ты будешь шпионить для меня, за этим дураком, Дамблдором. Тебе придется изучить оккуломенцию. У тебя есть основы, я надеюсь?"

Северус Снейп кивнул. — Да, милорд. Меня учит сама Гермиона Грейнджер.

— Она считает вас двоих... друзьями? — спросил Темный Лорд, вытягивая ссс. Это может ему пригодиться...

«Да, милорд. Я тоже ее очень люблю. Она могла бы стать верной последовательницей, если бы вы могли изменить ее лояльность. Она ведьма огромной силы. Я уверен, что она чистокровная».

Волдеморт рассмеялся. "Конечно. Подружитесь с ней. Сообщайте мне любую дополнительную информацию, которую вы о ней получили. Присылайте мне воспоминания. Судя по тому, что я слышал от своих последователей, девушка довольно красива. Мне может быть полезно ухаживать за ней. после того, как она покинет Хогвартс..."

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397806>